

Глава 21. Проводник 21

Вэнь Цин инстинктивно отступил на шаг, не сводя настороженного взгляда с Чжоу Чжоу. Заметив это, тот лишь мягко переспросил:

— Тебе разве не хочется узнать ответ?

Вэнь Цин и вправду хотел, но боялся проронить хоть слово. Он опасался, что любая его реплика может спровоцировать Чжоу Чжоу на очередной приступ безумия. Юноша плотно сжал губы, чувствуя, как ранка на нижней губе отозвалась резкой болью. Она снова закровоточила, и капля алой крови ярко блеснула на фоне его мертвенно-бледного лица.

Чжоу Чжоу впился взглядом в это повреждение, изображая на лице крайнее удивление.

— Цин-цин, что с твоими губами? Неужели сам так неловко прикусил? — его улыбка стала еще шире, а глаза сощурились в предвкушении. — Или... кто-то другой оставил этот след?

Вэнь Цину стало по-настоящему страшно. Чем радостнее выглядел Чжоу Чжоу, тем сильнее холодело у юноши внутри. Он поспешно увеличил дистанцию между ними.

Чжоу Чжоу остался на месте, не пытаясь подойти ближе. Он словно наслаждался зрелищем его паники и спустя мгновение сладко пропел:

— Можешь не отвечать, я и так знаю. Это Юй Син, верно? Какой же он грубый... Как он мог так сильно тебя укусить?

Половина лица Чжоу Чжоу скрылась в густой тени. Его слова звучали как упрек в адрес обидчика, но изогнутые в жутковатой усмешке губы придавали этой сцене оттенок невыразимой странности.

Вэнь Цин мелко дрожал. Ему не следовало приходить в кабинет в одиночку. Нужно было найти кого-то... Но кого? В голове промелькнули лица Юй Сина, учителя, Сыкуна. И он вдруг осознал горькую истину: никто из них не был «хорошим».

Нос предательски защипало от подступивших слез. Он понял, что не играет в игру — это игра играет им.

Чжоу Чжоу с почти фанатичным упоением наблюдал за влажным блеском в его глазах.

— Цин-цин, почему ты меня боишься? — искренне недоумевал он. — Я ведь тебе еще ничего не сделал.

Вэнь Цин невольно съежился, думая про себя: «Ничего не сделал? Ты просто не успел!»

Словно прочитав его мысли, Чжоу Чжоу рассмеялся.

— Еще пара дней... Да, послезавтра. Послезавтра мы сможем покинуть это место. Цин-цин, настоящая игра только начинается.

Сердце Вэнь Цина ушло в пятки. Послезавтра? Чжоу Чжоу назвал точный срок... Значит, он действительно нашел способ пройти подземелье. Юноша боялся даже представить, на что способен этот человек и что он планирует с ним сделать.

Чжоу Чжоу негромко запел детскую песенку:

— Ищи, ищи, ищи дружка... Найди себе хорошего дружка...

От этой мелодии лицо Вэнь Цина стало еще блее. Опустив голову, он неотрывно следил за ногами Чжоу Чжоу, готовый сорваться с места в ту же секунду, как тот сделает шаг в его сторону.

Но Чжоу Чжоу вдруг развернулся и направился к лестнице.

— ...Обними и поцелуй, ты мой лучший друг навсегда.

Искаженные слова песни постепенно затихали, удаляясь. Вэнь Цин поднял взгляд и увидел, как фигура Чжоу Чжоу скрылась внизу. Его лоб покрылся холодной испариной. Глядя на пустой лестничный пролет, он смог выдохнуть лишь спустя несколько долгих секунд.

Остаться в кабинете было опасно. Остаться одному — тем более. Юй Син ясно дал понять, что в следующий раз пощады не будет. Что же касается Цзи Юя и Сыкуна...

Вэнь Цин больше не колебался. Он стрелой взлетел на третий этаж и, не раздумывая, ворвался в комнату Сыкуна без стука.

Хозяин комнаты стоял у окна. Увидев незваного гостя, он помрачнел.

— Снова ты? Что на этот раз?

Вэнь Цин прижался спиной к двери, задыхаясь. Горло сдавило сухой болью, он не мог вымолвить ни слова. Лишь немного отдышавшись, он выдавил:

— Мне... мне страшно.

Сыкун окинул взглядом его встревоженный вид и насмешливо изогнул бровь:

— И поэтому ты решил спрятаться у меня? А меня ты, значит, не боишься?

Сыкун пристально смотрел на него. На этот раз Вэнь Цин не отвел глаз, хотя и признался едва слышным шепотом:

— Боюсь... немножко.

Он слегка развел пальцы, показывая, насколько именно.

— Совсем чуть-чуть.

Выбирая между тем, кого он боялся до ужаса, и тем, кто вызывал лишь легкое опасение, он выбрал «немножко страшного» Сыкуна.

Тот на мгновение опешил. Он не ожидал, что Вэнь Цин будет настолько прямодушен. Юноша всё еще тяжело дышал, его грудь часто вздымалась, а в глубине глаз плескались остатки паники — он напоминал маленького зверька, только что чудом вырвавшегося из лап хищника.

Мрачные черты лица Сыкуна немного смягчились. Интуиция этого «зверька» порой оказывалась на удивление точной.

Когда сухость в горле немного отступила, Вэнь Цин осторожно заговорил:

— Послушай... Я не могу найти ту книгу. Кажется, её кто-то спрятал. Ты не мог бы сказать, что было написано после слов: «Дурные помыслы и алчность постепенно отравляют человеческую суть»?

Сыкун ответил по-военному кратко:

— Нет. Там слишком длинный текст.

Вэнь Цин помедлил, а затем тихо попросил:

— Тогда хотя бы пару самых важных фраз?

Сыкун хмыкнул.

— Уже не боишься меня?

— Боюсь... — заикаясь, повторил юноша.

Юй Син никогда не лгал ему в том, что касалось улик. Значит, содержание книги действительно имело решающее значение. Видя, что Сыкун не спешит делиться знаниями, Вэнь Цин поджал губы и прошептал:

— Я просто немного посижу здесь... А потом пойду спрошу у кого-нибудь другого.

Сыкун нахмурился:

— У кого? У Цзи Юя? Или у Юй Сина?

Вэнь Цин промолчал. Он и сам не знал. Один вряд ли скажет правду просто так, а другой вполне может подсунуть ложную зацепку. После долгих терзаний он начал обдумывать и другие варианты: например, прокрасться в их спальню и обыскать всё там — вдруг книга припрятана в вещах? Комната Цзи Юя как раз напротив, совсем рядом.

Или всё-таки попытаться еще раз уговорить Сыкуна?

Пока он размышлял, над ухом раздался низкий голос:

— Человеческая душа податлива злу. Одни боги находят упоение в падении смертных, другие же встают на их защиту.

Вэнь Цин замер, пораженный.

— Спа... спасибо.

Сыкун отвел взгляд, заметив, что юноша не спешит уходить.

— И ты вот так сразу мне поверил?

— Верю, — кивнул Вэнь Цин.

— А если я соврал? — не унимался Сыкун.

Если нельзя верить даже Сыкуну, то остальным и подавно. Вэнь Цин на секунду задумался и печально пробормотал:

— Значит, мой срок вышел. Видно, мне суждено погибнуть здесь.

Сыкун помолчал, а затем бросил:

— Я не соврал.

Вэнь Цин снова поблагодарил его. Сыкун лишь небрежно отмахнулся. Юноша опустил голову, пытаясь связать воедино все ключевые фразы из книги:

«Боги больше всего благоволят юным смертным».

«Дурные помыслы и алчность постепенно отравляют человеческую суть».

«Человеческая душа податлива злу. Одни боги находят упоение в падении смертных, другие же встают на их защиту».

Он чувствовал, что истина скрыта за тончайшей вуалью, но, как это часто бывает на экзаменах, формула, которую ты точно учил и видел, в нужный момент никак не желала всплывать в памяти.

Вэнь Цин нахмурился, и в этот момент в коридоре послышались шаги.

— Учитель Цзи, — раздался голос Чжоу Чжоу. — Ваш вчерашний уговор еще в силе? Я проголосовал против Чэнь Ии вчера, а вы сегодня голосуете вместе со мной против Юй Сина.

Спустя мгновение послышался знакомый мягкий голос:

— В силе.

Вэнь Цин похолодел. Значит, это учитель заставил Чжоу Чжоу проголосовать против Чэнь Ии? Но зачем?.. Он до боли сжал кулаки. В голове набатом стучали слова Юй Сина о том, что Цзи Юй — самый опасный из них всех.

— Ты не знаешь, где Вэнь Цин? — внезапно спросил учитель.

Юноша от испуга вцепился в дверную ручку, боясь, что те, кто снаружи, сейчас войдут.

— Только что видел его в кабинете. Хотите его найти? Давайте я пойду с вами.

Звук шагов начал постепенно удаляться. Вэнь Цин почувствовал, как по спине струится холодный пот, а ноги становятся ватными. Он медленно сполз по двери на пол. Только спустя долгое время он поднял голову и, глядя на Сыкуна, тихо попросил:

— Я... я могу остаться у тебя еще ненадолго?

Сыкун ничего не ответил, но направился прямо к нему. В следующую секунду Вэнь Цин почувствовал, как его отрывают от земли. Решив, что Сыкун всё-таки хочет выставить его вон, он инстинктивно вцепился в его одежду.

Однако тот просто перенес его и бросил на кровать. Вэнь Цин в оцепенении смотрел на Сыкуна, оказавшегося совсем рядом. Его руки всё еще крепко сжимали края чужой одежды, из-за чего ворот на груди Сыкуна широко распахнулся, обнажая крепкие мышцы.

Сыкун мельком взглянул на свою грудь и холодно бросил:

— Отпусти.

Вэнь Цин тут же разжал пальцы.

— П-прости. Я думал, ты меня выгоняешь.

Сыкун принялся поправлять воротник. Вэнь Цин сидел прямо перед ним — на фоне белого постельного белья и в своей белой футболке он казался почти прозрачным, словно сливаясь с кроватью. Взгляд Сыкуна на мгновение замер на ногах юноши.

Заметив это, Вэнь Цин опустил глаза и с ужасом понял, что залез на кровать прямо в обуви.

— Ой, извини! Я запачкал твою постель...

Сыкун лишь хмыкнул, наклонился и, обхватив ладонью щиколотку Вэнь Цина, начал осторожно снимать с него кроссовки. Его ладонь была очень горячей. Вэнь Цин инстинктивно попытался отстраниться, но Сыкун держал крепко, не давая ни единого шанса вырваться.

— Обувь грязная, — коротко бросил он.

— Я... я сам... — начал было Вэнь Цин, но Сыкун уже закончил дело.

Он подхватил кроссовки и аккуратно поставил их у края кровати, чтобы юноше было удобно обуться, когда тот решит встать. Поразительная забота.

Вэнь Цин заворуженно наблюдал за его движениями.

«Другие боги встают на их защиту».

Буквальный смысл... Божественный клан, обычные люди... Мысли переплелись в тугий узел. Вэнь Цин на мгновение забылся и, потянув Сыкуна за рукав, едва слышно позвал:

— Сыкун.

Он поднял на него взгляд, полный сомнения:

— Вы... вы действительно игроки?

<http://bllate.org/book/15846/1436504>